

Алексей Филимонов (р. 1965)

ФЛОРЕНЦИЯ

Флоренция! Твой абрис здешний,
Но говорит о чистоте
Небесной лилии воскресшей,
Въявь проступившей на воде.

И только здесь лиловый воздух
возносит контуры цветка –
Там акварелью в сизых грозах
Творит бездонная рука.

В туманной зыбкости рисуя
И холст счастливый, и цветы,
Где оживут от поцелуя
Застывшей статуи черты.

9 июня 2012 г.

ФЛОРЕНЦИАЛЫ

Флоренция, ты ирис нежный...
Ал. Блок

Флоренция! Твой Сирин* прежний, –
Набоковские берега
Тут обрели простор безбрежный,
Покой и волю, но снега...

Снега шальные в Петербурге,
Метелица, позёмка, льды,
Зима-изгнанница в испуге
Под небом юга, но сады

Покрыты пеной Снежной Девы,
Здесь обронившей чешую...
И Богородицы напевы
Хранят Италию твою,

Наместник Рима и Эллады,
Навеки призванный сюда.
Там спят Петропроля громады,
Игла из золотого льда,

И Данте на санях, аптеку
Минуя, у земных ворот
Стучится в гости к человеку,
Где ирис нежный гостя ждёт.

14 ноября 2016 г.

* Анаграмма имени Сирин находится
в блоковских словах “ирис нежный”.

БЛАЖЕННЫЙ СВЕТ

Он ревновал её к благому свету,
Она его к терцинам и борьбе.
– Ты с кем, прекрасная? – Но нет ответа
В нерукотворной дантовской судьбе.

Века смешались. Суть неотделима
От праха, что развеян среди скал.
Флоренция тобой неутолимо
Гордится – здесь твой сон и пьедестал.

Где Беатриче видится на троне,
Непогрешимая в твоей вине.
В эфире, как на тающей иконе,
В закатном отблеске вы вместе в полусне.

6 апреля 2017 г.

Мой Петербург – моя Флоренция,
Так заповедано душе,
Её скупая индульгенция –
Тот Питер, канувшей уже.

Спасаящий от суесловья,
От наслоенья миражей,
В колонный зал войду с любовью
К векам дворцовых типажей.

Пусть вовсе не было “Лепаж” –
Простые, чёрные стволы, –
Петрополь, ты моя пропажа,
Укол нетающей иглы.

Полёт дворцового фрегата
На кончике карандаша,
Рисующего сон заката,
Где бредит вечностью душа,

Пока не сломленная явью,
Не заточённая в меха,
Уже припавшая к заглавью
Нерукотворного стиха.

28 сентября 2017 г.

ФЛОРЕНЦИЯ НА БЛЮДЦЕ

1.

Однажды я увидел соты неба,
Их мёд застыл в архитектуре древней,
Коричневатый, словно глина Феба,
Чем старе, тем органней и напевней.

Флоренция лежала надо мною,
Мерцали башни, коих нет в помине,
Но, тронуты алмазной глубиною,
Дворцы и башни шлифовались в сини.

Отсюда изгнан Данте в час вечерний,
Лампаду захватив и дух безбрежья,
Как Одиссей, скитался среди черни,
Среди чудовищ в бездне белоснежья,

Где свет превосходил всё то, что все
Приходит к человеку от гордыни.
Воображеньем бедным дорисую,
Что, если б вдруг он воплотился ныне

В прохожем, окликаая Беатриче,
Сквозящий абрис у ворот Уфицци,
Прообраз, чьё свеченье и величье
Переполняет пламенем страницы,

Оно не жжёт, но вознося к пророкам,
Над чашею, фиалом или блюдцем,
Спускает с неба золотистый локон,
Распавшийся на нити, чтоб вернуться,

Цветения вкушая ароматы.

"Флоренция, ты ирис нежный", – Блока
Строке внимая, познаю закаты,
Чтобы узреть сияние с Востока.

2.

Какая муза посетила вас?
Над чем рыдали вы и ваши дали?
Флоренцию оставьте про запас,
Сей тёмный мир полюбите едва ли,

Поскольку свет для вас неразличим,
Бездонности и благодати источник.
В его волнах я вечностью томим,
Вот почему мой опрокинут почерк,

И наклонён к безбрежности морей.
То, что для вас неясная тревога,
Привязанность к острогу якорей,
То для меня – кристальный посох Бога.

3.

Не понимают люди – как он мог
Какой-то девочке доверить Логос мира?
За Беатриче проступает Бог,
Его сиянье, воля и порфира.

Мы только тень от пламени Его,
Нам явленного в образе прекрасном,
Кто ждёт чудес – не понял ничего,
Отринутый виденьем ежечасным.

Свет, озаривший сквозь небесный свет,
Нетварный мир творя и освещая,
Являет нам парение планет
По воле двух сердец на склоне рая.

13 августа 2018 г.